

Равнодушные к земле — преступление

НЕСКОЛЬКО лет назад в осенней ночью я сидел за столом и писал восторженные стихи о природе в стиле фетовских строк: «Шопот. Робкое дыханье. Треплет соловья». Было это в деревне Ягунькино Козловского района. Эта ночь на всю жизнь врезалась мне в память. И не потому, что она была чудесна и через открытое окно дышала мне в грудь, а по другой причине, горькой и обидной. После этого писание авонких, но созерцательных стихов о природе я считал ничемным занятием, пришел к мысли, что надо в полный голос говорить о защите природы от бездушного отношения.

Как раз в тот вдохновенный момент, когда мое перо, как говорится, начало петь, в соседней деревне Большое Карачево вспыхнул небольшой, как водный глаз, злобный огонек. Он быстро разрастался, освещая вершины дремлющих вязов. Это было на рассвете, когда сон особенно сладок. Пожар заметили, в тишине разнеслись тревожные удары по куску рельса. Под лунным сиянием на дорогах из окрестных деревень появились тени — люди с ведрами в руках бежали к пылающему дому. Конечно, пожар огромным количеством людей был бы потушен моментально, без промедления. Но тут стихийное бедствие приняло форму какого-то театрально-сценического представления. И совершенно серьезные деловые люди, прибежавшие на пожар в чем попало, стали всего лишь зрителями и ротогаями. И не по своей вине — не было близко воды. И даже при счастливым случае, если бы пожарная дружина, чья высокая каланча видна за 7—8 верст, прикаркала машину на борзых конях, ее прибытие стало бы праздным. Чтобы качать воду из сивассинского оврага, надо иметь брезентовые кишки длиной в полкилометра и сверхмощные насосы. Положение напоминало анекдотичный случай, как один человек, не имея муки, собирался печь пироги и жаловался, что для начинки у него нет мяса.

Сивассинский овраг совсем недавно, еще до войны, в самое жаркое летнее время бывал полноводным. А потом, когда тут вырубил древие в молодые ветлы, иссяк, стал даже для куриц и цыплят вполне преодолимым рубежом. Пожар в Большом Карачеве большими усилиями местного населения и прибывшей из Козловки команды был потушен. К счастью, погода была так безветренна, что даже не шелохнулись воробьиные перышки, зацепившиеся за ветки деревьев. Мне приходится часто употреблять слово «если», чтобы отвлечь мысль. Итак, если бы был резкий ветер, село Большое Карачево, густо расположенное на возвышенности, в эту красную ночь сгорело бы полностью, все 80 дворов.

Сей пожар, по мнению большекарачевцев, был загадочным, и, кажется, выяснением его причин занимались работники следственных органов. Пожары приносят народу и государству миллионные убытки. О пожарах и причинах их возникновения идут разговоры на больших республиканских совещаниях, здесь призывают соблюдать противопожарные мероприятия. Конечно, при каждом жилом доме и учреждении должны быть кадучка с водой и ящик с песком, но все эти меры до некоторой степени похожи на пакеты скорой помощи. У нас во многих селениях нет постоянной и коллективной заботы о воде, чтобы ее было в достатке не только при пожарных случаях, а всегда — и зимой и летом. Горящий дом можно спасти. А когда под знойным небом горит земля, задыхается и корчится от недостатка влаги, тогда уже против этой беды надо вести бой.

Прошлогодней весной в самый важный период созревания хлебов погода играла, как говорится, в чертовы прятки: до образования трещин нагревала землю, на-

тала на нее черными пыльными ураганами так, что солнечный день становился темным и курдюки горонились на насест. В Большом Карачеве иссякли колодцы, и жители ходили черпать воду в Ягунькино. А ягунькинский родник, лишенный прежней листовенно-зеленой защиты, отпуская из своей обнищавшей кладовой воду каплями.

ВОДА — источник жизни. Пока что только один журчащий родник, что около больницы, находится под надежной опекой сельских руководителей. В пяти-шести шагах от ягунькинской молочной фермы был чудо-родник, об этом напоминает само его название «Сивё сёл» — «Холодный ключ». Но он засыпан грязью. И сейчас колхоз, расходуя уйму трудовых, в бочках возит воду на фермы из пруда, где летом толпятся рыбаки и добывают красных жирных червяков. Надо очистить пруд от ила и этот ил использовать как отличное удобрение. А для этого, нужен не протокол, а труд.

Равнодушное отношение к родникам и колодцам, снабжающим население водой, укоренилось не только в Карачевском и других сельсоветах Козловского района. Такое же тяжелое положение я видел и в других районах — Цивильском, Канашском, Красноармейском.

В прошлом году в колхозе имени Калинина высыхание родников и колодцев было особенно заметно. Чем же объяснить, что природа к карачевской земле относится недружелюбно и даже свирепо?

Раньше, как рассказывают сами колхозники, рыли колодцы глубиной 8—10 метров и находили обильные водные жилы. Сейчас роют колодцы глубиной 15—18 метров, но все же вода капризначает, появляется не с охотой. Не тайна «божьей кары» обрушилась на карачевских жителей, а они сами, согласно худой философии, что воды на наш век хватит, вызвали неприятные явления на свою голову.

Карачевская земля не была обижена природой. При ласке человеческих рук она плодоносила не хуже земли, скажем, Яльчикского района, растила буйные сады, приводила своими знаменитыми яблоками в изумление казанский базар. Ручейки, ручьи и реки текли к великой Волге по своим руслам, а карачевцы не стремились на их путях раскашивать деревья, придать воде дисциплинированный плавный ход. Ручейки, ручьи и реки рассердились на людей всерьез, прорыли овражки и овраги, а позже огромные овражища. Еще после войны, например, через ягунькинский и сивассинский овраги проезжали на телегах. А сейчас спуститься в сивассинский овраг и подняться из него нелегко даже атлетически сложенному человеку. Поскольку овраги стали глубокими, подземные воды ушли в глубину, колодцы и родники с большим трудом достают воду из подземного бассейна.

КАРАЧЕВО — большой центр, имеет свою многочисленную интеллигенцию, там есть знаатоки всяких наук. Если кто-нибудь из приезжих заговорит по вопросам сельского хозяйства, ему перечислят названия многих звезд и, подмигивая, скажут, что в прошлом году произошли сильнейшие изменения в короне солнца. А это вызвало на полюсах нашей земли магнитные бури, и от этого во многих районах, в том числе и Козловском, прошли ураганы, было градобитие. И еще намекут, что в силу «космических обстоятельств» в колхозе имени Калинина собирают низкий урожай зерновых культур.

Протуберанцы солнца, скажем, влияли на метеорологические колебания природы, но они, мне кажется, не могли влиять на председателя колхоза Рудольфа Аполлонова. Ведь по его личному распоряжению, без договора, а не космическим указом, дорожностроительной ремонтной конторе, что находится в Тюрлеме, в 1959 году переведено из колхозной кассы больше 40.000 рублей, неизвестно на какие-то нужды было отпущено сено, когда для колхозного скота в это время не хватало даже грубой соломы. Посланный начальником этой конторы Григорьевым бульдозер действительно нагородил гору земли, вырос некий

Яков УХСАЙ,
народный поэт,
депутат Верховного Совета
Чувашской АССР

карликовый «Эльбрус» поперек ягунькинского оврага. Опасения, что плотина не выдержит напора внешних вод, были напрасны. Вода накапливалась постепенно и так же постепенно ушла через какие-то, ей известные, пути. Какие именно, об этом обязан знать Григорьев. Ведь в его контору ушли колхозные деньги.

Труженики колхоза имени Калинина на этот пруд возлагали большие надежды по разведению водоплавающей птицы. Эти надежды могли стать реальностью, если бы председатель колхоза и начальник конторы к своим обязанностям относились честно.

Без честности и правдивости всякое доброе дело оборачивается дурным концом. Рудольф Аполлонов кипит бурной энергией, красноречив на трибунах районных пленумов и собраний, но, согласно чувашской поговорке, лихо запрягает в воз еще не рожденного жеребенка. Мне нет нужды заглядывать в протоколы пленумов Козловского райкома КПСС, я приведу беседу Р. Аполлонова с корреспондентом газеты «Советская Чувашия». Она опубликована 24 января 1960 года.

«Посмотрите на эту плотину,— говорил он корреспонденту.— Она выросла за полгода, поднято 40.000 кубометров грунта. Плотина имеет двадцатиметровую высоту, сто метров в ширину. Зеркальная площадь нового пруда будет не менее 5 гектаров. Животноводческие фермы, которые расположены вблизи пруда, будут обеспечены хорошей водой. Весной приобретем около 1.000 пекинских уток. Это — новый резерв в увеличении производства мяса».

Как видите, по словам Рудольфа Аполлонова, перспективы крутого подъема артельного хозяйства над горизонтом колхоза раскинулись очаровательной многоцветной радугой. Крепко поверили председателю и в колхозе, и в райкоме. Как же не поверить? Стиль прямо-таки быллинно-сказочный. В сказке сорок богатырей на сорока конях, сорок красавиц в сорока хоромах. Здесь на сорока тысячах рублей поднято сорок тысяч кубометров грунта.

А что получилось на деле? Весной и летом в прудушке барахтались дети. Из обещанных 1.000 пекинских уток ни одна не появилась на зеркальной площадке безудержной фантазии Рудольфа Аполлонова.

Главный бухгалтер Николай Никифоров отлично знает свое дело. И он, хоть и воспитан на правдивой точности цифр, вслед за своим председателем стал золотоустом, ударился в декламацию.

«Накопленного навоза нам едва ли хватит для удобрения кукурузных плантаций,— напыщенно говорил он корреспонденту.— На партийном собрании мы решили вскрыть поля старых скотных дворов, выбрать оттуда навоз и внести его в почву. Вот где прекрасные компосты! Комсомолы возьмутся за сбор золы и птичьего помета».

Я привел только два места из длинной беседы с руководителями колхоза, усердно записанным корреспондентом. Если прочитать весь текст беседы, самый скептически мыслящий читатель мог бы прийти к заключению, что в колхозе имени Калинина в 1960 году будет все. Во имя крутого подъема животноводства будет до грамма собран птичий помет, возможно и воробьиный, только не будет одного... птичьего молока.

В 1960 году не только не были вскрыты поля старых скотных дворов, но и был забыт навоз как удобрение. «Мы в беседе с корреспондентом слишком переборщили», — скажут руководители колхоза.

МНЕ, как писателю, приходится постоянно иметь дело с блоком, записывать кое-что из виденного, слышанного и прочитанного. Осенью прошлого года Козловская районная газета в отчете с районной партийной конференции указала на вопиющий факт: колхоз имени Калинина три года не вывозил навоз с молочной фермы на поля. В моей же записной книжке указаны два факта. Первый — заведующий Карачевским отделением заготскота И. И. Шитлаев возмущается и не знает, куда деть огромную кучу навоза — колхоз не вывозит; второй — у члена колхоза 70-летнего старика П. Н. Глебова во дворе за два года нако-

пилось много навоза, но колхоз его не берет. Колхоз на деньги покупал минеральные удобрения, а навоз валялся во дворах.

Есть руководители хозяйств, такие есть и в артели имени Калинина, которые уважают корреспондента, когда он их колхозы называет колитерами и марсами в районной или республиканской колхозной орбите. А когда тот же корреспондент доброжелательно пишет о их недостатках, они по три раза просыпаются за ночь и каждый раз проклинают корреспондента — пусть отсохнут его руки!

Я готов писать оды и дифирамбы в адрес карачевских трудолюбцев, но мне от всей души хочется, чтобы они проявили свою сыновнюю любовь к матери-земле. Два крайне противоположных слова «любовь» и «навоз» в сельском хозяйстве совершают чудеса, когда они дружны между собой. В 1960 году карачевские колхозники усердно и с любовью удобряли кукурузные плантации навозом. Земля на эту заботу отозвалась. Даже в неблагоприятных метеорологических условиях «королева полей» на карачевской земле уверенно села на трон.

— Приезжающие начальники бьются только на кукурузных участках,— говорили мне здешние колхозники.— Другие злаки не в почете как дальние родственники.

Смешно было бы, если бы кто-нибудь настаивал, чтобы и другие культуры — рожь и пшеница, горох и ячмень — были титулованы, но и они нуждаются в уходе и удобрениях. Им должны быть представлены, цветисто выражаясь, некоторые мпнистерские места в системе земледелия. В колхозе этого нет. Средняя урожайность этих культур по 4,5 центнера с гектара. Для меля остается совершенно непонятным, что и такая прибивальная культура, как хмель, в колхозе не пользуется уважением. Неужели колхоз не хочет быть если не богатым, то хотя бы состоятельным? Его близкие соседи — колхозы имени Сталина и «Динамо» — ежегодно собирают приличный урожай хмеля. Километрах в двадцати от Карачева находится колхоз «Звезда» Маршанско-Посадского района, который своими рекордными урожаями хмеля славится по всему Союзу.

«Земля наша плохая», — так не осмелится выразиться самый старейший в Карачеве человек Мигуль Глебов. Но иначе, с мудрым видом, рассуждают некоторые молодые колхозники, у которых на губах пушок, в трудовой книжке — ноль.

Карачевская земля, как все приволжское плато, изрезана оврагами. В чувашском народе с древнейших времен существует прекрасная трудовая традиция — овраги прочно укреплять мощными корневищами вязов, тополей, осокорей и особенно широковетвистых ветел. «Ветла,— писал профессор Н. И. Ашмарин,— неотлучная подруга чувашской деревни. Ею обсажены улпы, овраги и берега речек и прудов. Чуваши заботливо ухаживают за ветлами, а в сухое время их поливают».

На карачевской земле овраги вышли из-под влияния колхоза, поэтому здесь буйствуют внешние воды, и дождевые ливни смывают плодородный и, как сметана, мягкий слой земли. К сожалению, эти ливни не могут унести дикое равнодушие к земле, установившееся в колхозе имени Калинина. Его руководители (я хочу отметить для сведения мудро философствующих карачевских юнцов) палец о палец не ударили, чтобы начать борьбу против эрозии.

Здесь не соблюдаются элементарные правила научного земледелия, заботы и умные навыки народного земледелия, до сих пор нет почвенной карты, не введен соответствующий требованиям севооборот. А те участки, которые богаты питательными минералами для зерновых и других культур и трав, подвергаются глумлению. Как хороши и красивы были сенокосные загоны на берегах Аниша и Волги! А сколько тут собрано сена в прошлом году? С гульки нос. Эти участки растоптаны стадами, а весной, когда празднуют «Аслă вайă» («Большое гуляние»), тут все бывает стерто и утрамбовано машинами и людьми. Тридцать лет на этих местах ежегодно проводили по два укоса, травы на семена не оставляли, и в результате дуга обсеменелась. Такое же явление не новинка и на некоторых других дугах и поймах республики. Мне кажется, по этому вопросу должны сказать свое веское слово научные сотрудники — луководы Чувашского сельскохозяйственного института.

* (Окончание следует).

П РАВЛЕ Н И Е
колхоза имени
Калинина реши-
ло произвести
расчет за 1960 год.
Но трудовые ока-
зались очень тощим.

Равнодушные к земле — преступление

Кто виноват?
Во многом, конечно, пред-
седатель колхоза Рудольф
Аполлонов. Многие важные
вопросы он не согласует
с членами правления и не выно-
сит на общее собрание, а решает
сам, как будто он бог и пуп кара-
чевской земли. Это порождает
причуды и курьезы. Можно было на
строительство плотины не пригла-
шать людей, которым нужны толь-
ко деньги и сено, разумнее обра-
титься в Министерство сельского хо-
зяйства, где имеются инженеры и
техники по мелиоративным делам.
И даже когда из министерства при-
был старший инженер С. Васильев и
вызвался помочь колхозу в прове-
дении ряда противоэрозийных ме-
роприятий, Р. Аполлонов резко
отвечил:

— Мы сами!
Гордое «Мы сами!» в этом смы-
сле не есть колхозный коллектив, а
только сам председатель. Этот «мы
сами» — Аполлонов два года не мог
расставить начальника дорожностро-
ительной конторы Григорьева до-
строить плотину, но опять этой же
конторе перечислил колхозные
деньги: на сей раз были вырыты
траншеи для закладки силоса. Апо-
ллонов рассчитывал на сказочное ко-
личество силоса, а его оказалось в
два-три раза меньше, чем предпола-
гали, две траншеи стали ненужны-
ми.

Не в меньшей степени, чем Апо-
ллонов, виноваты во всем этом рай-
онные организации — райком КПСС,
исполком райсовета. Тов. Аполлонов
долгое время был членом бюро рай-
кома, и районные руководители ве-
рили каждому его слову, ни разу не
упрекали его даже в тех случаях,
когда он им рассказывал красивые
сказки о мнимых успехах колхоза.
Нетребовательность расхолаживала
дисциплину в колхозе, некоторые
колхозники начали раздувать свое
личное хозяйство в ущерб обще-
ственному.

Сейчас в работе партийно-совет-
ских органов района заметно оживле-
ние. Коммунисты, труженики се-
ла направляют свои усилия на вы-
полнение решений январского Плену-
ма Центрального Комитета КПСС.

Я свою статью начал с описания
пожара в Большом Карачеве, в од-
ной из бригад колхоза имени Ка-
линина. Мне отнюдь не хочется при-
бегать к символическим, к сравнению
недостатков со стихийным бед-
ствием. Но хочется, чтобы ошибки и
недостатки, допускаемые колхозным
руководством, сгорели в огне жест-
кой критики со стороны колхозной
массы и честной самокритики.

Я НАПИСАЛ только об одном кол-
хозе Козловского района. Во-
прос о плотине был затронут в свя-
зи с тем, что до сих пор эрозия поч-
вы остается необузданным и бушующим
бичом. Постановление Чу-
вашского обкома КПСС и Совета
Министров республики о мерах
борьбы с эрозией почвы, принятое
еще в 1959 году, Козловским, Ма-
ринско-Посадским районами, осо-
бенно подверженными злейшему
врагу земледелия, выполняется
плохо.

«Страшным бичом в условиях на-
шего района является эрозия поч-
вы, — говорил депутат Верховного
Совета Чувашской АССР С. А. Лео-
нов 10 декабря 1959 года на сессии
Верховного Совета Чувашской
АССР. — Вряд ли в республике
имеется район, так подверженный
этому бедствию. Мы, действительно,
мало вносим минеральных и мест-
ных удобрений, но в они дают мало
эффекта, так как весной уносятся
в Волгу. Например, колхоз «Дина-
мо» вносит навоза не меньше, чем
колхоз «Гвардеец» Батыревского
района, и получает устойчивые уро-
жаи, но эти устойчивые урожаи ко-
леблются от 10 до 13 центнеров. Од-
ним нам не суметь правильно и

грамотно органи-
зовать борьбу с
этим бедствием,
поднять на долж-
ный уровень куль-
туру земледелия.
Нам нужна помощь республикан-
ских организаций, чтобы решать
эти вопросы научно и грамотно.
Неплохо было бы обратить внима-
ние научных учреждений и на
наш район. Но к нам почти не за-
глядывают не только ученые, но и
специалисты Министерства сельско-
го хозяйства, а ведь, наверное, есть
доля и их вины в отставании рай-
она».

Специалисты сельского хозяйства
действительно мало заглядывают в
такие отстающие районы, как Ко-
зловский, Маринско-Посадский, Ур-
марский. И, как мне кажется, не за-
глядывают по простой причине —
эти районы нуждаются не в разгово-
рах, а в конкретной помощи. А как
было бы полезно приехать специа-
листу или научному работнику в
отстающий колхоз и там, с огоньком
в сердце, взяться за работу, глупо
выкинуть в дело. И чем дольше он
задержится в колхозе, тем больше
будет пользы.

В передовые колхозы специалисты
сельского хозяйства и другие работ-
ники в командировки едут с боль-
шим удовольствием. Председателей
колхозов С. Короткова, В. Зайцева и
М. Долгова группы командирован-
ных буквально преследуют по пятам,
фотографы щелкают аппаратами,
метрами расходуют пленку. Не охочи
на поездки чувашские писатели, но
и те рвутся в Козловку, «Победу»
и «Гвардеец». Такой поток людей с
уверенностями «Выдано сме...»
никогда не прерывается: если нет
наземного транспорта, летят на са-
молетах. Рядом с этими же колхоза-
ми есть отстающие хозяйства, но
туда мало кто едет.

— Изучаем передовой опыт, — по-
вторяют заунывные слова республи-
канские специалисты.

Пусть изучают, но и пусть этот
опыт передают отстающим районам
и колхозам не на словах, а на деле.
Белый свет не без добрых людей,
в каждом колхозе есть хорошие лю-
ди, горячие в работе, порывистые ду-
шой. Отставание зависит от мно-
гих причин, у каждого колхоза
они свои собственные, не приобре-
тенные, но суть их одна. Нет хрониче-
ски плохих колхозов, есть плохие

Яков УХСАЙ,
народный поэт,
депутат Верховного Совета
Чувашской АССР

руководители, рав-
нодушные к пору-
ченному делу или
просто бездарные.
Руководство кол-
хозом — творче-
ское дело, там нужны талантливые
и способные люди. Такие есть, но
надо их искать, воспитывать, пере-
давать им опыт передовых колхозов.

Тов. Леонов в своем выступлении
на сессии Верховного Совета рес-
публики упрекнул ученых, что они
не интересуются Козловским рай-
оном. Выступление состоялось 10
декабря 1959 года. А через некоторое
время тов. Леонов рассказывал мне,
что один жрец сельскохозяйствен-
ной науки прислал анкету, он горя-
чо интересовался положением,
жизнем-бытием грачей в Козловском
районе. Свой кандидат наук, срочно
готовя труд о грачах, как вредите-
лях сельского хозяйства, требовал
санкции районных организаций на
уничтожение карающего пернатого
существа. Многие работники Чуваш-
ского сельскохозяйственного инсти-
тута устно и печатно пропагандиру-
ют научное земледелие в народе, но
есть и мудрствующие схоласты,
больше заинтересованные в ученых
званиях и степенях, чем в конкрет-
ной помощи колхозникам в практи-
ческом решении важнейших вопро-
сов колхозного производства. Их
слух сейчас, кажется, расстраивает
даже чирикание маленького во-
робья; они готовы поднять большой
разговор вокруг бесполезности этой
птички-невелички. А вот об эрозии
почвы — враге куда опаснее и злее,
чем воробей — герой детских сказок,
нет даже брошюры.

И ПОСЛЕ январского Пленума
Центрального Комитета КПСС
некоторые организации не обра-
щают должного внимания на Козлов-
ский район. Приведу факт. Козлов-
ская и Урмарская РТС слились, об-
разовалась межрайонная Урмар-
ская РТС. Она, безусловно, обязана
обслуживать соседний район. Но
РТС занимается только урмарскими
делами, ее начальники не хотят
иметь даже шапочного знакомства с
козловскими колхозами.

Созданная для строительства кол-
хозных водоемов республиканская
контора «Водстрой» имеет мощную
землеройную технику. И это крайне
нужное учреждение забыло Козлов-
ский район.

В республике ежегодно про-
водятся месячники сада, цвет-
тов и зелени. В одном из пунк-
тов программы прошлогодне-
го месячника было указано, что
в республике только в це-
лях укрепления оврагов должны
быть посажены деревья на 340 гек-
тарах. Выполнено ли это задание?
Тов. Леонов в своей речи на сессии
Верховного Совета Чувашской АССР
ратовал за объявление войны эро-
зии почвы. Но в оврагах Козловско-
го района в прошлом году не было
посажено ни одного дерева соответ-
ственно правилам агротехники, хотя
только по данным давно устаревшей
статистики овраги занимают 911
гектаров. В прошлом году посадка
деревьев была поручена учащимся
школ, и они где попало попыткали
в землю тополиные ветки, которые
или вскоре высохли, или погрызли
их козы и овцы.

«Добиться того, говорилось в по-
становлении о месячнике, чтобы
каждый мужчина и каждая женщи-
на, каждый юноша и каждая девуш-
ка посадили не менее 10 корней
плодовых и зеленых насаждений, а
коммунисты и комсомолы — не
менее чем по 20 корней». Но эти
правильные слова во многих колхо-
зах остались только на бумаге.

Посадка деревьев, укрепляющих
овраги, — не ребячье дело. Это дело
взрослых. Республиканское управ-
ление лесного хозяйства и охраны
леса обязано было через лесхозы и
леспромхозы обеспечить месячник
черенками ветлы и тополя и посад-
ками сибирской лиственницы. Но
это не было сделано.

По данным научных сотрудников
Чувашского сельскохозяйственного
института, относящимся к 1959 го-
ду, в нашей республике действующие
овраги занимают 19 тысяч гек-
таров. Овраги и сейчас продолжают
безжалостно разрушать структуру
почвы, они ежегодно расширяются.
Работниками агрономической науки
подсчитано, что 70—80 процентов
талых и дождевых вод стекает с по-
лей, смывая ежегодно по 15—30
тонн плодородного слоя почвы с
каждого гектара. Из-за этого колхо-
зы ежегодно недобирают по 2—3
центнера урожая с гектара.

Разговоры о подлинном научном
земледелии останутся пустыми, если
не будет объявлена народная война
против эрозии почв, ежегодно пож-
рающей драконовской пастью тыся-
чи тонн хлеба. Пора от слов перей-
ти к делу, пора всей силой обру-
шиться на злейшего врага плодород-
ия.